

12. Ушакова И. Он искал «лицо города» [к 150-летию со дня рождения И.М. Гревса] // Санкт-Петербургские ведомости. – 2010. – № 090. URL: http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/digest_spb/SPb_v100521.pdf (дата обращения: 09.10.2019).
13. Царицын.рф: [информационный портал]. URL: <http://tsarvolga.ru> (дата обращения: 09.10.2019).
14. Экскурсии в Волгограде: [сайт]. URL: <http://www.excursions-volgograd.ru/ru> (дата обращения: 09.10.2019).
15. Экскурсионный трамвай // Метроэлектротранс: [сайт]. URL: <http://www.gortransvolga.ru/Travel/> (дата обращения: 09.10.2019).

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- НАЧАЛЕ XX В.: НА МАТЕРИАЛАХ ЕЛАБУЖСКОГО ТЮРЕМНОГО ЗАМКА

И.В. Маслова

Доктор исторических наук, профессор Елабужского института КФУ

Аннотация. Российская пенитенциарная система второй половины XIX – начала XX в. была направлена не только на реализацию карательной функции, но и на исправление личности преступника, что достигалось посредством приобщения заключенных к церковной службе и церковному покаянию. Реализация этой цели стала возможной путем устройства храмов в городских тюремных замках. В Елабуге это явление вписалось череду благотворительных инициатив местного купечества. Поэтому домовая церковь в тюремном замке была построена на средства купца И.И. Стахеева. Другим инструментом пенитенциарной политики стала деятельность системы тюремного патронажа, направленная на помощь арестантам и лицам, вышедшим на свободу. Елабужское уездное отделение тюремного попечительства состояло преимущественно из купцов. А их работа в составе попечительства являлась одним из направлений благотворительной деятельности елабужского купечества.

Ключевые слова: пенитенциарная система, тюремные замки, тюремные храмы, Елабуга, Вятская губерния, Попечительное общество о тюрьмах.

PENITENTIAL INSTITUTIONS IN THE CITIES OF THE RUSSIAN PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX-BEGINNING OF THE XX CENTURY: ON THE MATERIALS OF THE ELABUZK PRISON CASTLE

I.V. Maslova

Abstract. The Russian penitentiary system of the second half of the XIX - beginning of the twentieth century. It was aimed not only at the implementation of the punitive function, but also at correcting the identity of the offender, which was achieved by introducing prisoners to church service and church repentance. Realization of this goal was made possible through the installation of temples in city prison castles. In Elabuga, this phenomenon fit into a series of charity initiatives of local merchants. Therefore, the house church in the prison castle was built at the expense of the merchant I.I. Staheeva. Another tool of the prison policy was the work of the prison patronage system, aimed at helping prisoners and people released. The Yelabuga district department of prison guardianship consisted mainly of merchants. And their work as part of guardianship was one of the areas of charitable activity of the Elabuga merchants.

Keywords: penitentiary system, prison castles, prison churches, Elabuga, Vyatka province, Guardianship society about prisons.

Процессы обновления общеправовой и пенитенциарной политики современной России потребовали обращения к исторической традиции развития российской пенитенциарной системы. Система учреждений, обеспечивающих наказание, изоляцию и исправление преступников, довольно существенно изменяла свой облик, отражая глубокие перемены в характере социально-экономического и политического строя Российской империи XIX – начала XX в.

Российское пенитенциарное законодательство конца XIX – начала XX в. устанавливало две основные функции тюремных учреждений: карательную и исправительную. Учитывая, что тюрьмы рассматривались в первую очередь как карательные учреждения власти, не рассчитывал на

нравственное перерождение преступника, но считали, тюремное заключение способно благотворно повлиять на формирование таких качеств личности, как любовь к труду, умение жить в рамках закона, подчинение вышестоящему начальству. Подход к тюремному заключению как исправительной мере привел к тому, что на смену самой распространенной мере наказания – ссылке, приходит именно тюремное заключение. Поэтому число тюрем в Российской империи постоянно росло.

Результатом проведения реформ в сфере содержания мест заключения стало оформление к 1882 году следующей системы:

- места заключения в составе военного ведомства,
- места заключения в составе гражданского ведомства,
- места заключения вне гражданского ведомства.

Исправительные функции возлагались на места заключения в составе гражданского ведомства. К ним во второй половине XIX в. относились тюремные замки в губернских и уездных городах, пересыльные тюрьмы, арестантские отделения и роты, смирительные дома. Категории мест заключений гражданского ведомства постоянно менялись.

В составе Вятской губернии было семь категорий мест заключения:

Во-первых, тюремные замки, которых насчитывалось одиннадцать;

Во-вторых, исправительные арестантские отделения, в которых отбывали наказание преступники, приговоренные к заключению сроком от года до четырех лет заключения, с последующей ссылкой в Сибирь. На всю Вятскую губернию было устроено всего одно подобное учреждение.

В-третьих, единственный в губернии смирительно-рабочий дом, в котором содержались осужденные на срок от восьми месяцев до двух лет.

В-четвертых, арестантские дома, которые были устроены в каждом уездном и заштатном городе губернии. В них содержались лица, совершившие незначительные преступления и получившие срок менее трех месяцев.

В-пятых, арестантские помещения при полицейских управлениях и станových квартирах, в которых содержались осужденные на кратковременный арест.

В-шестых, тюрьмы при волостных сельских управлениях. Эти учреждения были предназначены для содержания крестьян, поэтому их количество составляло внушительную цифру - 291 учреждение.

В-седьмых, этапные тюрьмы – для дневок и ночевок ссыльных (пять учреждений на губернию).

Наибольшее количество заключенных содержалось именно в тюремных замках. В 1872 г. в одиннадцати тюремных замках Вятской губернии содержалось 962 мужчины и 129 женщин.

В тюремных замках содержались следующие рода арестантов:

1. Состоящие под следствием и судом по таким преступлениям, за которые определяется лишение всех прав и состояний; отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства или в рабочий дом;
2. Состоящие под следствием и судом по менее важным преступлениям, если преступники не имеют оседлости;
3. Приговорённые к тюремному заключению лица привилегированного сословия на время от 2-х месяцев до 1 года и 4 месяцев.;
4. Осужденные на кратковременный арест (от 1 дня до 3 месяцев);
5. Пересыльные арестанты;
6. Долговые арестанты;
7. Содержащиеся по приговорам обществ;
8. Развратные женщины;
9. Арестантские дети.

Рассмотрим состояние тюремных замков Вятской губернии на примере Елабужского. В Елабужском тюремном замке в 1872 г. содержалось 58 мужчин и 28 женщин [7, с. 65]. Особенность его в том, что он использовался и как этапная тюрьма (через которую перевозили ссыльных арестантов), но только во время навигации, т.к. в городе была пристань. Участок этапа от Малмыжа до Оханска (Пермская губерния) и Перми летом проходил так Малмыж - Елабуга, от Елабуги на пароходе до Перми [3].

Говоря об условиях содержания арестантов, отметим, что в XIX в. главной санитарной нормой было количество кубических метров воздуха на одного человека. Так вот, Елабужский тюремный замок был рассчитан по этой норме на 75 человек, а содержалось в нем 66. Самые тяжелые условия содержания арестантов были в Слободском, где в тюрьме, рассчитанной на 25 арестантов содержались 63 человека.

Отапливалась елабужская тюрьма дровами и освещалась свечами, часть и того и другого в виде социальной поддержки выделялось из городской казны.

Содержание арестантов осуществлялось государством, но путем реализации подрядов (по современным меркам тендеров). Так в 1866 г. в газете «Вятские губернские ведомости» были объявлены торги на поставку арестантской одежды, необходимой для арестантов, находящихся в елабужском тюремном замке: «а именно рубах мужских 80, кафтанов сыро-фабричного сукна 35, портков 80, котов мужских 10 пар» [2].

На содержание одного арестанта в елабужском тюремном замке из казны выделялось 3 копейки в сутки. Для сравнения отметим, что столько же стоил батон ржаного хлеба весом 400 гр.

Реформирование системы пенитенциарных учреждений в Российской империи привлекло внимание широкой общественности, что в свою очередь вылилось в создание института тюремного патроната. Это явление можно рассматривать как благотворительную инициативу по оказанию помощи содержащимся в тюрьмах и недавно освобожденным людям.

Идея тюремного патроната в России возникла по инициативе Веннинга, который представил Александру I записку об учреждении общества о тюрьмах. По его мнению Общество должно не только помогать учреждениям, где отбывают наказания, но и проявлять заботу о выпущенных из мест заключения путем помощи с поиском работы, материальной поддержки.

19 июля 1819 г. были приняты правила для регламентации работы Общества. Они включали следующие пункты: 1) ближайший и постоянный надзор за заключенными; 2) размещение их по роду обвинения и преступлений; 3) настраивание их на правила христианского благочестия; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся из них или буйствующих в уединённое место. Организационная структура общества состояла из губернских комитетов и уездных отделений [9, с. 37].

Для реализации своих функций члены Общества наделялись правом беспрепятственного посещения мест заключений в любое время суток без согласования с властями [1, с. 441]. Столичная инициатива была быстро поддержана и в Вятской губернии, где был создан губернский попечительный о тюрьмах комитет. В свою очередь в Елабуге было сформировано уездные тюремные отделение попечительства. В его состав входили десять купцов: Александр Степанович Антропов, Алексей Карпович Баутин, Михаил Степанович Зубков, Андрей Дмитриевич Кусакин, Дмитрий Иванович и Федор Кириллович Стахеевы, Андриан Григорьевич Тарасов, Никита Иванович и Петр Капитонович Ушковы [5, с. 238].

Особое внимание патронатного комитета уделялось несовершеннолетним осужденным, наименее защищенным в социальном плане. После их освобождения комитет брал на себя заботу об их трудоустройстве, с тем чтобы молодые люди вновь не встали на путь преступности. Важное значение члены комитета придавали улучшению условий содержания преступников, а также повышению профессиональных качеств тюремной администрации.

Исправительная функция тюремных учреждений проявлялась в процессах тюремного храмостроительства. В елабужском тюремном замке на средства купца И.И. Стахеева, была оборудована домовая каменная Александро-Невская церковь. Устроенная в память спасения Александра II от покушения 25 мая 1867 г., освящена в 1880 г. Устройство храма в тюремном помещении обошлось И.И. Стахееву в 10 000 рублей.

Священник церкви содержался на проценты от капитала 13400 руб. Помимо оплаты за службу священник получал 75 рублей квартирных денег [6].

В 1831 году была принята Тюремная инструкция, десятая глава которой определяла тюремную церковь как обязательный атрибут тюремного замка и обязывала тюремную администрацию и Общество заботиться о ее попечении [4, с. 108].

В Уставе о содержащихся под стражею (ред. 1857 года) в качестве единственного источника финансирования строительства тюремных церквей был определен «капитал от добровольных пожертвований, состоящих в распоряжении тюремных комитетов». В категоричной форме устанавливался запрет использовать для этих нужд деньги государственного казначейства, отпускаемые на содержание тюремных зданий.

Тюремные церкви в обязательном порядке строились в губернских городах, в уездных – по возможности. В качестве основного источника их финансирования предлагалось использовать внегосударственные сборы.

В соответствии с данными официальных колонок журнала «Тюремный вестник», в 1895 году было освящено 5 тюремных церквей, в 1896 году – 4, 1897-м – 5.

На тюремного священника возлагалась непосредственная задача по нравственному воспитанию арестантов посредством их участия в церковных обрядах и индивидуальных нравственных бесед с заключенными. Дополнительными обязанностями священника были заведование тюремной библиотекой и обучение арестантов Закону Божьему.

Согласно переписным листам Первой всеобщей переписи населения в 1897 г. священником тюремного замка был Свечников Василий Гаврилович, который постоянно проживал с дочерью и внуком в собственном доме на улице Малой Покровской. Помимо служебных обязанностей по церкви в тюремном замке, он исполнял обязанности по приведению к присяге в окружном суде.

В большинстве случаев тюремное церковное сооружение в строгом смысле не могло называться храмом, поскольку должно было подчиняться требованиям тюремного режима, а значит, строилось с некоторыми отступлениями от канонических правил. Оно имело специально оборудованный вход, было закрыто для свободного посещения; внутреннее помещение разграничивалось перегородками на зоны для изоляции присутствующих, а на окнах устанавливались решетки.

Помимо участия в церковных службах в качестве исправительной меры арестантов привлекали к общественно-полезному труду. Труд арестантов использовался на внутренних и наружных работах, т.е. внутри тюремной ограды и за ее пределами. Продолжительность работ была законодательно закреплена и составляла не более 11 часов в сутки летом и не более 10 часов зимой. Арестанты, которые владели каким-либо ремеслом могли заниматься им и в период заключения. И даже обучали своему ремеслу других заключенных.

Поэтому в тюрьме при наличии мастеров производилось шитье кожаной и изготовление валянной обуви, велись плотницкие и столярные работы. Арестантов не знающих ремесел использовали в качестве чернорабочих для чистки улиц и тротуаров, распилке дров, земляных работах. Арестантский заработок по Вятской губернии составил 12126 рублей 24 1/2 коп., в том числе от наружных работ 9995 руб. 8 коп. и внутренних 2131 руб. 16 1/2 коп. Женщины- арестантки могли заниматься вязанием чулок и пряжей шерсти, стиркой белья для арестантов. В 1897 г. приход сумм, поступивших от Елабужского тюремного замка составил 292 руб. 8 коп. Из них 115 рублей выдано арестантам, 88 руб. 54 коп. пошло в доход казны и 88 руб. 54 коп. в пользу тюрьмы [8, с. 88].

Тюремные работы хотя и были экономически выгодными, позволяли занять делом арестантов, но являлись исключительно принудительным трудом, а значит рассматривать их как исправительную меру было бы ошибкой.

Дальнейшая история здания тюремного замка созвучная с историей нашей страны. В годы революции и гражданской войны, период сталинских репрессий в здании тюремного замка размещался Дом арестуемых, Елабужский исправительный дом, городская тюрьма, колония для малолетних преступников.

С 1960 - до 1975 годы, когда в Советском союзе сформировалась система среднего образования в здании разместилась школа № 6, которая в дальнейшем была переведена во вновь построенное на Казанской улице здание школы № 5.

А с развитием по всей стране сети высших учебных заведений в здании был размещен общетехнический факультет ЕГПИ. Сегодня в бывшем здании елабужского тюремного замка размещен факультет психологии и педагогики Елабужского института КФУ.

Таким образом, российская пенитенциарная система второй половины XIX в. следуя европейским новинкам в этой сфере была направлена на исправление личности преступника, что достигалось посредством приобщения заключенных к церковной службе и церковному покаянию. Реализация этой цели стала возможной путем устройства храмов в городских тюремных замках. В Елабуге это явление вписалось череду благотворительных инициатив местного купечества. И домовая церковь в тюремном замке была построена на средства купца И.И. Стахеева. Другим инструментом пенитенциарной политики стала деятельность созданной еще в первой четверти XIX в. системы тюремного патроната, направленной на помощь арестантам и лицам, вышедшим на свободу. Елабужское уездное отделение тюремного попечительства состояло преимущественно из

купцов. А их работа в составе попечительства может рассматриваться как одно из направлений благотворительной деятельности елабужского купечества.

Список литературы

1. Андреева Ю.А. Участие общества попечительства о тюрьмах и других организаций патроната в деятельности уголовно-исполнительной системы России // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 5. – С. 437-443.
2. Вятское губернское правление объявляет // Вятские губернские ведомости. – 1866. – 18 октября.
3. Вятское губернское правление объявляет // Вятские губернские ведомости. – 1869. – 25 января.
4. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. – Т. 1. 1762-1825. – М., 1951. – 327 с.
5. Календарь Вятской губернии на 1887 год. – Вятка, 1886.
6. О писание приходов Вятской епархии за 1912 год. // Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. – Вятка, 1912. – 669 с.
7. Памятная книжка Вятской губернии на 1873 г. – Вятка, 1873.
8. Памятная книжка и календарь Вятской губернии за 1899 год / Сост. Н. Спасский. – Вятка, 1898.
9. Фумм А.М. Попечительство о тюрьмах // Преступление и наказание. – 2003. – № 8. – С. 36-38.

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КУПЕЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Статья выполнена в рамках конкурсного проекта комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН № 18-6-6-20 «Институциональные практики в государственном строительстве и социальная интеграция в России XVII – начале XX в.»

В.П. Микитюк

ИИиА УрО РАН, г. Екатеринбург.

Аннотация. Статья посвящена изучению территориальных источников пополнения екатеринбургского купечества во второй половине XIX – начале XX в. Главное внимание уделено выходцам из Вятской губернии, которые являлись существенным источником пополнения екатеринбургского купечества. В статье проанализированы причины переезда жителей Вятской губернии в Екатеринбург, выявлены основные направления их предпринимательской деятельности, а также приведены факты их участия в общественной жизни Екатеринбурга.

Ключевые слова: екатеринбургское купечество, Вятская губерния, коммерция, промышленность, общественная деятельность.

SOURCES OF SUPPLEMENTING THE YEKATERINBURG MERCHANT IN THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

V.P. Mikityuk

Abstract. The article is devoted to the study of territorial sources of replenishment of the Yekaterinburg merchants in the second half of the XIX - early XX centuries. The main attention is paid to immigrants from the Vyatka province, who were a significant source of replenishment of the Yekaterinburg merchants. The article analyzes the reasons for the resettlement of residents of the Vyatka province, reveals the directions of their entrepreneurial activity, as well as the facts of their participation in public life in Yekaterinburg.

Keywords: Yekaterinburg merchants, Vyatka province, commerce, industry, social activity

Во второй половине XIX – начале XX в. состав екатеринбургского купечества постоянно изменялся, причём приток новых предпринимателей, пожелавших пополнить его ряды, знал свои